

К. Б. ЖУЧКОВ

«ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБАВИТЬСЯ
ОТ ФРАНЦУЗСКОГО ГНЕТА ЕЩЕ НЕ ПОВОД
ПОПАСТЬ ПОД РУССКОЕ ЯРМО»:
КОНФЛИКТ С ВОСТОЧНО-ПРУССКИМ
ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В НАЧАЛЕ 1813 Г.

Успешное наступление русской армии в конце 1812 г. и ее выход к границам Польши и Пруссии поставило союзников Наполеона, прежде всего Австрию и Пруссию, перед политическим выбором: какую позицию занять в условиях провала кампании и приближения русских войск? Особенно остро этот вопрос встал перед Пруссией, на территорию которой вступали русские войска. Подписание генералом Г. Йорком 18/30 декабря 1812 конвенции с генералом И. И. Дибичем, согласно которой прусский корпус из состава французской армии был объявлен нейтральным, давало русскому командованию возможность привлечь прусские войска для ведения военных действий и тем самым де-факто присоединить Пруссию к антифранцузской коалиции. Надежду этому давало вынужденное пребывание Пруссии в стане наполеоновских союзников, а также доверительные отношения императора Александра I и короля Фридриха-Вильгельма III. Само освобождение русской армией Пруссии от французского ига, длившегося почти семь лет, давало повод русскому командованию полагать, что Пруссия тотчас порвет с Наполеоном и выступит против него на стороне России. Казалось, Пруссия вот-вот повернет свои штыки против собственных угнетателей.

В главной квартире русской армии по этому поводу царило самое радужное настроение.

Рассчитывая на успешный исход переговоров с Г. Йорком о выступлении прусского корпуса на стороне русской армии, 3 января 1813 М. И. Кутузов решил на переход р. Висла, предписывая П. Х. Витгенштейну «направля корпус графа Штейнгеля на Мариенбург, с прочими силами следовать на Мариенвердер, где переправитесь через Вислу».¹ Одновременно он приказал П. В. Чичагову с его армией передвинуться от Гутштата к Лёбау, «где, остановясь в центральном положении между Главною армиею и корпусом графа Витгенштейна, будете в мере подкреплять одну или другую, смотря по обстоятельствам»,² что было вызвано необходимостью поддержать Главную армию, которая вынуждена была склоняться правее, к Модлину и Варшаве, пытаясь воздействовать на левый фланг К. Шварценберга.³

8/20 января 1813 г. Кутузов предписывает М. И. Платову «действовать хотя партиями по дорогам, ведущим от Данцига к стороне р. Одера по разным направлениям, чтобы тем подать вид, что наше движение и к сей реке простираться будет».⁴ Вместе с тем Кутузов предписал войскам корпуса Платова одновременно «обеспечивать корпус гр. Штейнгеля, блокирующего Данциг».⁵

Однако дальнейшее наступление русской армии за р. Висла осложнялось ввиду отсутствия в ее рядах достаточного количества войск, необходимых для решения всех стоящих перед ней задач. Французская армия в целом на линии р. Одер могла располагать силами примерно в 61 873 чел., из которых не менее 4.600 чел. кавалерии, без учета нескольких тысяч артиллеристов, саперов, транспортных солдат, жандармов, моряков и многочисленных пехотных, кавалерийских, артиллерийских, ремонтных, транспортных и инженерных депо.⁶

В то же время Кутузов мог противопоставить им войска Чичагова, Платова, Витгенштейна и присоединенного к нему Ф. Ф. Левиза, в которых вместе находились, согласно строевой ведомости 13 января 1813, 31 313 чел. пехоты, 7 596 чел. кавалерии

---

¹ Кутузов М. И. Сборник документов. Т. V. М., 1956. С. 63.

² Там же.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Подсчитано по: Reoul F. Campagne de 1813. Т. 1–2. Paris, 1910–1912; Us-sel J. de. Études sur l'année 1813. La défection de la Prusse (décembre 1812 — mars 1813). Paris, 1907.

и 11 373 казака, без учета артиллерии, ополчения и вспомогательных войск, в общем количестве 50 282 чел.⁷

Помимо того, что у Кутузова не было возможности увеличить их численность из-за отсутствия организованных резервов, он был вынужден отрядить часть своих сил для блокады и осады Данцига, Торна и Пиллау, а также 5-тысячный отряд генерал-лейтенанта К. К. Сиверса для наблюдения за корпусом Г. Йорка. В результате для наступления на р. Одер из корпуса Витгенштейна оставалось не более 15 тыс. чел. Однако у Кутузова была возможность усилить войска Витгенштейна за счет присоединения к нему отложившихся от французской армии войск генерала Йорка и корпуса генерала Ф. Бюлова.

В условиях, когда русская армия уступала численно неприятельской, переход Йорка на сторону России становился актуальной задачей русского командования. Вместе с тем быстрое продвижение русской армии делало актуальной и позицию Ф. Бюлова относительно дальнейшего участия и его корпуса в войне. Однако намерения восточнопрусского правительства относительно судьбы корпуса Йорка и планы самого Йорка в отношении дальнейших военных действий оставались невыясненными.

Сразу после получения известия об отложении прусского корпуса от французских войск, 29 декабря 1812 / 10 января 1813 Кутузов послал к Йорку генерал-лейтенанта С. Н. Долгорукого с предложением об участии вверенных ему прусских войск в военных действиях на стороне русской армии. Однако дело осложнялось тем, что прусский король, дезавуировавший конвенцию, подписанную Йорком, пребывавший в это время в Берлине, находился в пределах досягаемости французских властей и мог пострадать «от какого-либо насилия со стороны французов».

Исходя из этого, Кутузов предложил Долгорукому «искусным образом получить от него и то, чтобы как можно скорее хотя несколько эскадронов его конницы употреблены были с нашими аванпостами при первом большом или малом сражении; действие приняв противу французских войск, положит уже совершенную печать их поступкам в пользу нашу».⁸

3/15 января 1813 г. Кутузов, предполагавший быстрое присоединение корпуса Йорка к войскам Витгенштейна и установление их общей численности до 60 тыс. чел., предписал Витгенштейну, присоединив от Чичагова корпус Ф. Ф. Штейнгеля, двигаться

---

⁷ Кутузов М. И. Т. V. С. 105–108.

⁸ Там же. С. 41.

на Мариенвердер, где перейти р. Висла «и поставить твердо ногу на левом берегу сей реки», а Чичагову подвинуть армию вправо, от Гуттштадта до Лёбау, откуда он мог подкреплять или Главную армию, или Витгенштейна, смотря по обстоятельствам.⁹

Однако расчет Кутузова на немедленное участие прусского корпуса в военных действиях против французских войск натолкнулся на непредвиденные осложнения. 15/27 декабря 1812 Ф. О. Паулуччи захватил на капитуляцию прусский Мемель, в котором взял в плен 22 офицера, 700 человек нижних чинов и 200 больных прусских войск,¹⁰ в порту 54 суда, из которых 20 военных прусских с 20 орудиями, склад колониальных товаров из 250 грузовых мест, прусскую военно-походную пекарню с 85 лошадьми при ней, принадлежащую корпусу Йорка.¹¹ Паулуччи передал гражданское управление в городе флигель-адъютанту полковнику Экспарре, который в части гражданского управления подчинялся только Рижскому генерал-губернатору, т. е. ему, Паулуччи.¹²

25 декабря 1812 / 6 января 1813 генерал-лейтенант Йорк, командующий действующим корпусом, командир Восточно-Прусской бригады и генерал-губернатор Восточной Пруссии, направил Паулуччи письмо, в котором требовал от него освобождения как Мемеля, входившего, согласно Таурогенской конвенции, в состав нейтральной области, определенной прусскому корпусу, так и прусского гарнизона и части конвоя корпуса Йорка, незаконно, в точки зрения последнего, объявленными военнопленными.¹³

В ответ Паулуччи 28 декабря 1812 / 9 января 1813 заявил, что поскольку И. И. Дибич при подписании конвенции вышел за рамки проекта конвенции, согласованного Паулуччи с императором, то «было необходимо особое решение императора в спорном вопросе». Йорк обратился за помощью к Витгенштейну, которому вменял в вину Паулуччи, что тот «по занятии Мемеля не позволяет быть там прусским войскам, пленных назад не возвращает, товары и соль секвестрирует, ничего не возвращает и чрез то остановил все королевские доходы и поступает как с завоеванным городом».¹⁴ Витгенштейн попытался урезонить маркиза, однако

---

⁹ Там же. С. 63.

¹⁰ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153а. Св. 28. Ч. 38. Л. 96 об.–97.

¹¹ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 319–320.

¹² Там же. Л. 317 об.–318.

¹³ *Geschichte des Frühjahrsfeldzuges 1813 und seine Vorgeschichte*. Bearb. von [A.] Holleben. Bd. 1. Berlin, 1904. S. 72.

¹⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903. Л. 98–98 об.

«он отношения моего не уважает». На настойчивые увещания Витгенштейна тот наконец 3/15 января 1813 г. сообщил ему, что он написал отчет о положении в Мемеле императору и ждет высочайшего ответа на спорную ситуацию.¹⁵ 4/16 января 1813 Витгенштейн обратился за помощью к Чичагову с просьбой довести конфликт до сведения Кутузова.¹⁶

Йорк, вконец раздраженный поведением Паулуччи, 3/15 января 1813 передал только что прибывшему к нему от Кутузова Долгорукову¹⁷ официальную ноту, в которой перечислялись нарушения русскими нейтральной конвенции: военная оккупация Мемеля, конфискация королевской казны и различного рода общественного имущества, эмбарго на морские и речные суда, находившиеся в порту Мемеля, реквизиция лошадей, предназначенных для прусского корпуса и требовал освобождения Мемеля, возврата гражданского управления, возврата прусскому корпусу пленных, оружия и снаряжения.¹⁸ Нота была адресована Кутузову и апеллировала к Александру.

8/20 января 1813 Кутузов, находившийся в этот день в Лыке, ответил на ноту Йорка. Кутузов, сообщая Йорку о положительном решении поставленных им вопросов, заметил, однако, что «император внял выраженному Вами желанию только с особым удовлетворением, чтобы Вы принимали непосредственное участие в операциях его армии». Кутузов предложил Йорку «следовать за передвижениями армии графа Витгенштейна небольшими суточными переходами на Эльбинг; это даст Вам время и средства закончить новую организацию Вашего корпуса, не изнурит войска в это холодное время года и даст возможность скрыть [Ваши] намерения перед глазами французов».¹⁹

¹⁵ Там же. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 45. Д. 2. Л. 33.

¹⁶ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903. Л. 98–98 об.

¹⁷ С. Н. Долгоруков прибыл в Кенигсберг 2/14 января 1813 г., где Г. Йорк находился с 29 декабря 1812 / 10 января 1813 г. (Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg. Bd. 2. Berlin, 1852. S. 35, 46).

¹⁸ Geschichte des Frühjahrsfeldzuges 1813 und seine Vorgeschichte. Bearb. von [A.] Holleben. Bd. 1. S. 72–73.

¹⁹ Письмо Кутузова отсутствует в сборниках: Кутузов М. И. Сб. док. Т. V. М., 1956; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. Его полностью напечатал А. Холлебен на немецком языке со ссылкой на архив Прусского главного генерального штаба. Из ссылки не явствует, написан ли подлинник письма на русском или же на немецком языке (Geschichte des Frühjahrsfeldzuges 1813 und seine Vorgeschichte. Bearb. von [A.] Holleben. Bd. 1. S. 73). Письмо, как это явствует из его текста, должно быть было передано Г. Йорку Г. Штейном. Однако,

В тот же день Паулуччи получил высочайший рескрипт, в котором ему безоговорочно предписывалось 1) что, поскольку «по занятии войсками нашими Кенигсберга, управление там гражданской частью осталось там на прежнем основании и следовательно под ведением чиновников прусского правительства. Основываясь на сем, не нахожу я нужным сделать перемены и по Мемелю, дабы не разстроить заведенного уже порядка. По сему город Мемель и округа онаго управляемы быть должны теми чиновниками и на том основании, как до вступления войск наших было. Из сего следует, что уже управление таковое, не до вас относится», и 2) «весь означенный гарнизон по [1 нрзб.] конвенции обратить в корпус генерала Йорка, отправляя к нему равномерно и всех пленных прусских находящихся в губерниях управлению вашему вверенных».²⁰

Следуя рескрипту, Паулуччи, конечно, освободил людей, принадлежавших корпусу Г. Йорка с оружием и снаряжением, и возвратил прусскую администрацию к управлению городом и округом,²¹ однако продолжал до марта 1813 г. оккупировать город и вмешиваться в деятельность прусских властей. Это вносило дополнительную нервозность в деятельность Йорка, справедливо усматривавшего в этом двусмысленные намерения русских.²²

Получив это письмо 9/21 января 1813, Йорк в тот же день приказал части своего корпуса начать движение на Эльбинг, которое началось 11/23 января 1813. Связавшись с Витгенштейном, Йорк обещал к 13/25 января 1813 сосредоточить весь свой корпус в Эльбинге, на что Витгенштейн, как старший по команде, назначенный Кутузовым, 14/28 января 1813 «зделал следующую диспозицию: корпус генерала Йорка займет остров Ногат от деревни Лиску вдоль по реке Вислы двумя бригадами; из двух же прочих бригад одна расположится близ Мариенбурга, а вторая около Эльбинга, главная квартира в Эльбинге».²³

по мнению А. Холлебена, Г. Штейн не передал письма и оно было доставлено Г. Йорку с особым послом. Г. Йорк получил письмо 9/21 января 1813 (В. Ш. Барон фон-Штейн при русской главной квартире (1812–1815) // Исторический Вестник. 1905. Т. 102. С. 221). На эти обстоятельства указал еще Г. Дройзен, опубликовавший отрывок из этого письма (Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York. Bd. 2. S. 59–60). В этом письме М. И. Кутузов указывал на подчинение Г. Йорка, с момента его выступления, П. Х. Витгенштейну.

²⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903. Л. 93–93 об.

²¹ Там же. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 45. Д. 2. Л. 154.

²² Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York. Bd. 2. S. 59.

²³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903. Л. 156–157.

Кроме того, Витгенштейн, заменяя корпусом Йорка на квартирах в Ногате и вдоль Вислы корпус Платова, рассчитывал убить тем же выстрелом еще одного зайца: «сие движение его вперед к вышеозначенным пунктам, нужно в рассуждении известий полученных от пруссака г. Бюлова, которые у него прилагаются на немецком диалекте и зе, дабы оным скорее способствовать к соединению с нами войскам и той части Пруссии».²⁴

Вместе с тем, пока шло препирательство русского командования с Йорком, император Александр 6/18 января 1813 назначил Г.-Ф.-К. Штейна²⁵ временным уполномоченным русского правительства в освобожденных прусских провинциях с целью «направить ее [Пруссии] военные и финансовые средства на поддержку наших операций против французских войск», контролировать расход средств на ведение войны, конфисковать французскую собственность и, наконец, организовать созыв и вооружение ландвера и ландштурма.²⁶ Полномочия Г. Штейна рассчитывались до подписания предполагаемого русско-прусского договора.²⁷

---

²⁴ Там же. Л. 157.

²⁵ Г. Штейн был министром финансов Пруссии в 1804–1807 гг. и министром внутренних дел, а фактически первым министром, в 1807–1808 гг. Во время своей деятельности он снижал ненависть Наполеона, потребовавшего не только его отставки, но ареста и казни. В 1808–1812 гг. Г. Штейн находился в Австрии. Благодаря своей деятельности Г. Штейн «оказался общепризнанным главою оппозиции, или, вернее, душою всей европейской партии, которая противостояла Наполеону» (Saint-Réné-Taillandier M. *Allemagne et Russie. Le baron de Stein et la politique allemande de 1813.* Paris, 1858). 12/24 июня 1812, по приглашению Александра I, Г. Штейн прибыл в Россию. Здесь он занимался делами комитета по немецким делам и консультировал императора по внешнеполитическим вопросам (Попов А. Н. Барон Штейн в России в 1812 году // *Русская Старина.* 1892. Т. LXVI. Декабрь. С. 383–404). 4/16 января 1813 Г. Штейн присоединился к императорской главной квартире в Сувалках, а через день, 6/18 января 1813, был отправлен в Кенигсберг (В. Ш. Барон фон-Штейн при русской главной квартире // *Исторический Вестник.* 1905. Т. 101. С. 905; Т. 102. С. 221–224).

²⁶ Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. 26–27.

²⁷ По пути в Кенигсберг Г. Штейн заехал в Гумбиннен, к президенту Литвы Г.-Т. Шёну, с которым намеревался обсудить планы мобилизации Восточной Пруссии и Литвы, и предъявил ему документ, уполномочивающий его от имени Александра I. Однако Г. Шён «решительным образом высказался против этого, из ряда вон выходящего, письменного произведения, непременно отказываясь, как этого требовал Штейн, официально воспринять полномочия, и, более того, пытался склонить Штейна ни при каких обстоятельствах не давать знать о них, поскольку все прусские власти должны будут выступить

Штейн прибыл в Кенигсберг 10/22 января 1813.²⁸ Первоначально он был благосклонно принят президентом восточно-прусского правительства и ландхофмейстером (королевским комиссаром) сословий Восточной Пруссии и Литвы Г.-Я. Ауэршвальдом²⁹, президентом сословного комитета Восточной Пруссии А. Дона³⁰ и Йорком, губернатором Восточной Пруссии и командующим Восточно-Прусской бригадой и действующим корпусом.

Штейн, по их мнению, должен был избавить прусские власти от ответственности за принятие решений без полномочий короля. Самым болезненным был вопрос о созыве общего ландтага совместно с правобережными округами Западной Пруссии. 11/23 января 1813 г., в день, когда первые части корпуса Йорка выступили из Кенигсберга на Вислу,³¹ Ауэршвальд согласовал избирательные списки.³²

Однако Штейн, следуя предписанию Александра при назначении его уполномоченным в Кенигсберг, потребовал 17/29 января 1813 передачи ему кассовых балансов восточнопрусского правительства, ведомостей содержания госпиталей и лазаретов и решения сословного комитета на выпуск бумажных денег. Кроме того, он потребовал отставки Ауэршвальда, прекращения всякой связи с правительством в Берлине и немедленного начала

враждебно против него» (Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York. Bd. 2. S. 62).

²⁸ Stulz P. *Frengherrschaft und Befreiungskampf. Die preussische Kabinettpolitik und die Rolle der Volksmassen in den Jahren 1811 bis 1813.* Berlin, 1960. S. 213.

²⁹ В литературе должность Г. Ауэршвальда указывается как оберпрезидент Восточной Пруссии и Литвы, однако учреждение обер-президиума было упразднено в 1810 г., и Г. Ауэршвальд носил этот титул только по памяти.

³⁰ Отец майора К.-Ф.-Э. Дона, офицера Русско-немецкого легиона, посланного Александром через Ф. О. Паулуччи с письмом к Г. Йорку и участвовавшего в подписании Таурогенской конвенции, вместе с И. И. Дибичем и К. Клаузевицем, с русской стороны.

³¹ Й. Дройзен в свое время заявлял, что выход корпуса Г. Йорка из области, определенной ему нейтральной конвенцией, означал де-факто вступление Пруссии в войну против Наполеона и, соответственно, ревизию Тильзитской системы. С нашей точки зрения, мнение Й. Дройзена органично исходит из его романтического взгляда на Освободительную войну, но, тем не менее, оно ошибочно. Выход корпуса означал не ревизию Тильзитской системы, а нарушение самой нейтральной конвенции, поскольку Фридрих-Вильгельм до марта 1813 г. рассматривал возможность остаться в наполеоновской системе, а русское командование, выпустив корпус из нейтральной области, питало необоснованные иллюзии и пыталось заигрывать с огнем.

³² Droysen J. G. *Das Leben des Feldmarschalls Grafen York.* Bd. 2. S. 63.

военных действий Йорком и Ф. Бюловым против французских войск. За неисполнение своих требований Штейн угрожал прусским властям силой русского оружия.³³

Прусские власти, и прежде всего Йорк, оказались если не в отчаянном, то в весьма двусмысленном положении. Требования Штейна толкали их оказаться в прямой оппозиции берлинскому правительству и вынуждали пренебречь суверенитетом прусского короля в пользу русского императора. Это не соответствовало как воззваниям Кутузова и Витгенштейна к прусской общественности, так и дипломатическим заявлениям самого императора относительно целей освобождения Пруссии. И, что еще хуже, поведение Штейна бросало тень на поступок самого Йорка, подписавшего без ведома короля конвенцию с русскими.³⁴

В результате возникло острое противостояние между Штейном и Йорком, которого поддержали все сановники Восточной Пруссии и Литвы. Вместе с тем западнопрусское правительство отказалось участвовать в созыве общего ландтага, а президенты Мариенвердера и Гумбиннена настаивали на суверенитете короля в созыве генерального ландтага. Власти и аристократия обеих Пруссий и Литвы вполне справедливо рассуждали, что, выражаясь словами И.-Ф. Ансильона, «возможность избавиться от французского гнета еще не повод попасть под русское ярмо».³⁵

Вступив в конфликт с Штейном и оставаясь в неопределенности относительно позиции короля в отношениях с русским командованием, к тому же сильно раздраженный действиями Паулуччи в Мемеле и еще больше ввергнутый в сомнения поведением Штейна в Кенигсберге, Йорк колебался немедленно ответить на увещания Кутузова вступить в войну. К тому же 12/24 января 1813 в Кенигсберг дошли берлинские газеты от 7/19 января 1813, в которых были опубликованы высочайшие приказы, которые еще ранее ему должен был доставить адъютант короля майор О. Нацмер, задержанный в русской главной квартире.³⁶

---

³³ Ibid. S. 64.

³⁴ Немецкие историки пролили потоки чернил, пытаясь выяснить, действовал ли Г. Йорк с согласия короля или без него. На сегодняшний день установилась точка зрения, согласно которой Г. Йорк подписал Таурогенскую конвенцию без какого-либо вмешательства, одобрения или ведома Фридриха-Вильгельма III.

³⁵ Hardenberg K. A. *Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten von Hardenberg*. Hrsg. von L. von Ranke. Bd. IV. Leipzig, 1877. S. 339.

³⁶ Ussel J. de. *Études sur l'année 1813. La défection de la Prusse (décembre 1812 — mars 1813)*. Paris, 1907. P. 157. О. Нацмер был послан 24 декабря 1812 //

Согласно этим приказам, король не ратифицировал конвенцию с русскими и, соответственно, распорядился передать командование корпусом генералу Ф. Клейсту, арестовать и предать суду генерала Йорка, освободить от должности и отдать под следствие генерала Ф. Массенбаха и предоставить прусский корпус в распоряжение И. Мюрата.³⁷

Ауэршвальд, еще 11/23 января 1813 распорядившийся созвать общий лантаг для мобилизации Восточной Пруссии, после получения этих газет и энергичных протестов президентов правительств Западной Пруссии Ф. Виссмана и Литвы Г. Шёна, 13/25 января 1813 изменил статус созыва, и вместо генерального лантага должно было состояться «только общее собрание депутатов сословий, чтобы посоветоваться о сообщениях, которые сделает уполномоченный Его Величества Российского императора».³⁸

Между тем Йорк получил поддержку с неожиданной стороны. 14/26 января в Кенигсберг из Потсдама прибыл майор Л.-Г. Тиле, отправленный Йорком в Берлин еще 19/31 декабря 1812. Тиле сообщил об отъезде короля с семьей из Потсдама в Бреславль. Особое значение имело то, что Тиле, выехавший 9/21 января 1813, не только не привез новых распоряжений относительно

---

5 января 1813 прусским королем тотчас по получении известия о Таурогенской конвенции в главную квартиру прусского корпуса. Он вез приказы короля, дезавуирующие ее, те самые, которые опубликовали берлинские газеты 7/19 января 1813. 9 января 1813 О. Нацмер прибыл в главную квартиру И. Мюрата, а ночь с 28 декабря 1812 / 9 января 1813 на 29 декабря 1812 / 10 января 1813 провел у Э. Макдональда. На следующее утро он достиг русских аванпостов во Фрауенбурге и был препровожден в главную квартиру Витгенштейна, откуда отправлен к Александру. Император не пустил О. Нацмера в прусский корпус, и, таким образом, приказы короля о смещении Йорка и предании его суду не достигли последнего. Поскольку ни Йорк, ни Ф. Клейст, ни кто-либо из других командиров прусского корпуса лично не получили ни устных, ни письменных распоряжений короля, Йорк формально, а значит, и официально, оставался командующим корпусом и, тем более, губернатором Восточной Пруссии (Natzmer E. von. Aus dem Leben des Generals Oldwig von Natzmer. Berlin, 1876. S. 92–99).

³⁷ Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York. Bd. 2. S. 65. Положение Йорка и судьба Восточной Пруссии в этот период, в конце января 1813 г., оставались особенно драматичными. Часть офицеров его корпуса, и ранее выражавшая осуждение подписанной конвенцией, пришли к открытому неповиновению его приказам (Pertz G. H. Das Leben des Ministers Freiherrn von Stein. Bd. III. Berlin, 1851. S. 208). Комендант Пиллау полковник Э.-К.-А. Тресков 13/25 января 1813 отправил донесение одновременно Йорку и Клейсту, так как «он не знал, кто теперь, собственно, командует». Комендант Грауденца майор В. Краузенек запретил сословному депутату покидать город для участия в работе лантага в Кенигсберге.

³⁸ Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York. Bd. 2. S. 69.

смещения Йорка, но и ему «выразительно было указано сделать свое сообщение Йорку, а не Клейсту». ³⁹ Это означало одобрение королем действий Йорка. ⁴⁰

Вместе с этим в глазах Йорка исчерпали себя последние, и без того в мнении прусских властей весьма шаткие, основания для управления Западной и Восточной Пруссиями и Литвой и их мобилизацией русским уполномоченным Штейном. В результате своей непримиримой позиции в отношении поддержки русской армии, Штейн разорвал отношения со всеми прусскими властями и оказался в Кенигсберге в полной изоляции. 23 января / 4 февраля 1813, накануне созыва сословного собрания, Штейн был вынужден отказаться от участия в его работе, а 26 января / 7 февраля 1813 покинуть Кенигсберг. ⁴¹

В то же время, раздраженный противостоянием с русским правительством и получивший подтверждение правильности своей позиции от самого короля, Йорк 24 января / 5 февраля 1813 г. заявил Витгенштейну, что «войски его еще не готовы и прежде 8го числа сего месяца Вислу перейти не может, и в Шлехау и Кониц прибудет 14го; из письма же его которое у сего в оригинале препроводить имею честь заметить, что это только один предлог, а кажется что он без повеления короля к действию приступить не хочет; также словесно отказал, и в эскадронах легкой кавалерии отправления их вперед с нашим авангардом». ⁴²

Одновременно отказался поддержать русские войска и генерал-майор Ф. Бюлов, губернатор Западной Пруссии и командующий Западно-Прусской бригадой, находившийся в это время со своим корпусом уже в Прусской Померании. ⁴³ И, наконец, комендант Грауденца майор В. Краузенек отказал М. Б. Барклаю-де-Толли дать ему осадную артиллерию, необходимую для осады Торна, ⁴⁴ как, впрочем, отказал и Г. Йорку выдать для нужд его корпуса, восстанавливавшего свою численность, 2 000 ружей. ⁴⁵

---

³⁹ Ibid. S. 71, 80.

⁴⁰ 16/28 января 1813 Йорк опубликовал в № 12 «Кенигсбергской газеты» объявление, в котором заявил о своем дальнейшем командовании корпусом, «поскольку в прусском государстве, как известно, газета не является официальным государственным органом, и до сих пор еще ни один генерал не получил через газету приказ к действию» (Ibid. S. 72).

⁴¹ Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York. Bd 2. S. 73–82.

⁴² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3907. Л. 61–62.

⁴³ Там же. Л. 62.

⁴⁴ Там же. Л. 95–96.

⁴⁵ Там же. Л. 91.

Помимо того, что корпус Витгенштейна не имел достаточного количества войск, чтобы без поддержки Йорка и Бюлова продолжать наступление, 3-я Западная армия М. Б. Барклая-де-Толли, только что сменившего на посту ее командующего Чичагова, не имея осадной артиллерии, как, впрочем, и необходимого количества тяжелой полевой,⁴⁶ не могла поддержать Витгенштейна, поскольку должна была в полном составе наблюдать Торн. На 8/20 февраля 1813 в ее составе находились всего 7 342 чел. пехоты, из которых 3 136 чел. находились в авангарде армии под командованием генерал-лейтенанта М. С. Воронцова в Познани.⁴⁷ Для планомерной атаки крепости, в отсутствие осадной артиллерии, Барклаю-де-Толли требовалось не менее 5 000 чел., и даже их у него под руками не было.⁴⁸

Чтобы собрать нужное число войск для осады Торна, Барклай-де-Толли должен был бы присоединить обратно к армии отряд М. С. Воронцова, для чего Витгенштейн, в свою очередь, был бы вынужден отрядить часть из своих, и без того малочисленных, войск, для занятия Познани и ее окрестностей, поскольку «пункт сей есть важнейший, на который теперь все стремление неприятеля обращалось, что усмотреть изволите из подносимого при сем марша корпуса Гренье».⁴⁹ Не имея войск, русское командование пыталось штопать тришкин кафтан.

Положение усугублялось тем, что в то же время Бюлов потребовал от русского командования не пресекать квартирное расположение его войск вокруг Кольберга,⁵⁰ а затем и прусский король напомнил о нейтралитете Силезии, который русским войскам не разрешалось нарушать.⁵¹ Отказ Йорка присоединиться к корпусу Витгенштейна осложнялся еще и тем, «что по теперешнему

---

⁴⁶ Из тяжелой полевой артиллерии в армии находились только шесть полупудовых единорогов и шестнадцать 12-фунтовых пушек, из которых часть была «средней пропорции, мало превосходящих в действии шестифунтовых орудий», которыми, по словам М. Б. Барклая-де-Толли, «ничего важного произвести не можно».

⁴⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3907. Л. 143 об.–144.

⁴⁸ Там же. Л. 143 об.

⁴⁹ Там же. Л. 144. Среди перехваченных К. Ф. Теттенборном французских бумаг находился маршрутный лист вышедших из Берлина 28 января / 9 февраля 1813 главной квартиры и 2-ой бригады 35-й дивизии, из которого следовало, что первая придет в Познань 5/17 февраля 1813, а вторая 8/20 февраля 1813, т. е. в тот самый день, когда М. Б. Барклай-де-Толли писал цитированные выше строки (Там же. Л. 103, 106).

⁵⁰ Там же. Д. 3903. Л. 280–280 об.

⁵¹ Там же. Д. 3907. Л. 84–85.

теплому времени ожидать должно, что Висла вскоре вскрыется и тогда в продолжение трех недель сообщения никакова чрез реку не будет».⁵²

Окруженное со всех сторон отказами прусских войск поддерживать наступление, русское командование оказалось вынужденным, подозревая пруссаков в подчинении французскому командованию, отрядить часть войск для их блокирования, в частности, полковник К. Ф. Теттенборн был «командирован от меня с тремя казачьими полками и двумя эскадронами гусар на первой случай к Одеру между Кистрином и Штеттином к Шверину; для отрезания коммуникации прусского корпуса под командою генерала Бюлова, находящегося в Померании, от главной французской квартиры».⁵³

Таким образом, вместо совместного с прусскими войсками наступления на р. Одер, русские войска не только не получали поддержки от своих предполагаемых союзников или хотя бы освобождения от необходимости содержать два больших осадных корпуса против Данцига и Торна, но еще и были стеснены в своих оперативных мероприятиях требованиями прусских командиров и правительства и оказывались вынужденными отряжать войска для блокирования и наблюдения прусских войск.

Между тем часть корпуса Йорка достигла Преисиш-Голланда. Поскольку конфликт между восточнопрусскими властями и Штейном разрешился, Кутузов в надежде, что прусские войска поддержат, наконец, русское наступление, 27 января / 8 февраля 1813 предписал Витгенштейну продвинуть свой корпус на Шнейдемюль для наблюдения за Кюстрином и Штеттином и тесной связи с Главной армией, «изначальным направлением которой является Познань и Глогау», авангард же которой уже подходил к Калишу.

Для поддержки Витгенштейна Кутузов распорядился выдвинуть корпус Йорка из Эльбинга на Ной-Штеттин, прикрывая справа движение Витгенштейна. Кутузов особо запретил брать войска из корпуса Йорка для блокады Данцига. Кроме того, Кутузов приказал взять в авангард Витгенштейна несколько

---

⁵² Там же. Л. 61–62.

⁵³ Там же. Д. 3903. Л. 330–330 об. В отряд полковника К. Ф. Теттенборна был отправлен эскадрон Гусарского № 3-го полка под командой майора Й.-Г. Шилля в надежде, что воспоминания о его брате Фердинанде соберут новый добровольческий корпус. Г. Шилль получил приказ двигаться на Шведт на р. Одер, соединиться там с К. Ф. Теттенборном и участвовать в его дальнейших операциях (Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York. Bd. 2. S. 71).

прусских эскадронов, «чтобы дать им возможность сразу же померяться силами с неприятелем». ⁵⁴

31 января / 12 февраля 1813 Витгенштейн послал Йорку копию письма Кутузова от 27 января / 8 февраля 1813 и выразил надежду, что Йорк «будет любезен приказать Вашим войскам сразу же отправиться в поход и, насколько это возможно, ускорить этот марш, чтобы как можно быстрее придти к Одеру, что при теперешних обстоятельствах весьма важно». ⁵⁵

1/13 февраля 1813 Г. Йорк написал королю о требовании Кутузова подчиниться Витгенштейну и двигаться на Ной-Штеттин. Йорк сообщил королю, что должен согласиться с требованием Кутузова, «как бы не желал остаться еще некоторое время на этом [правом] берегу Вислы, чтобы полностью восстановить свой корпус». ⁵⁶

Вынужденный придать хоть какую-то лояльность своему поведению, 5/17 февраля 1813 корпус Йорка перешел двумя колоннами р. Висла при Диршау и Мариенвердере и двинулся в направлении на Шлохау, куда Йорк предполагал прибыть 15/27 февраля 1813. ⁵⁷ Однако, невзирая на русские увещания, 16/18 февраля 1813 Йорк все же известил Витгенштейна о своем решении двигаться только до Шлохау, где он «все-таки будет ожидать распоряжений короля». ⁵⁸

Витгенштейн известил Кутузова об отказе Йорка двигаться далее Шлохау без особого распоряжения короля. ⁵⁹ Кроме того, Витгенштейн сообщил об отказе Бюлова поддержать наступление корпуса Витгенштейна. ⁶⁰ Без поддержки Йорка и Бюлова

---

⁵⁴ Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. С. 49–50; Кутузов М. И. Сб. документов. Т. V. С. 187–188. Письмо М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну 27/8 февраля 1813 г., как и письмо П. Х. Витгенштейна Г. Йорку 31/12 февраля 1813, к которому оно было приложено в копии для Г. Йорка, впервые полностью опубликованы А. Холлебенем (*Geschichte des Frühjahrsfeldzuges 1813 und seine Vorgeschichte*. Bearb. von [A.] Holleben. Bd. 1. S. 79–80).

⁵⁵ *Geschichte des Frühjahrsfeldzuges 1813 und seine Vorgeschichte*. Bearb. von [A.] Holleben. Bd. 1. S. 80.

⁵⁶ *Ibid.* S. 80.

⁵⁷ *Ibid.* S. 80. Г. Йорк покинул Кенигсберг 7/19 февраля 1813 г. Он оставил в качестве своего заместителя генерала Ф. Массенбаха. Одновременно полковник Г. Ф. Белов должен был в Кенигсберге формировать резервные батальоны, а майор Ф. К. Л. Лендорф — организовывать ландверный кавалерийский полк.

⁵⁸ *Ibid.* S. 80.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3907. Л. 61–64 об.

⁶⁰ К.-Ф. Кнезбек, прибывший в главную императорскую квартиру в Коло 5/17 февраля 1813 г., пользуясь «оказией», запретил Ф. Бюлову «вести

у Витгенштейна, после оставления войск для блокады Данцига, оставалось всего 20 тыс. чел. Исходя из этого, Витгенштейн спрашивал у Кутузова, продолжать ли ему двигаться далее к Шнейдеюнде или остановиться в ожидании прусских войск.⁶¹

В итоге Кутузов был вынужден отказаться от перехода р. Одер и изменить свой операционный план. 9/21 февраля 1813 Кутузов сообщил Витгенштейну, что поведение пруссаков «побуждает меня остановить корпус ваш на некоторое время в окрестностях Дризена, где имеете расположиться по кантонир-квартирам», а «Главная армия останавливается в окрестностях Калиша... Дабы не оставить неприятеля в покое в течение сего времени, нужно устроить более легких партий для партизанов, которые бы, перейдя Одер, нанесли страх неприятелю не только в окрестностях Берлина, но и до самой Эльбы».⁶²

Получив отказ восточнопрусского командования от совместного наступления на р. Одер, Кутузов был вынужден остановить Главную армию в Калише, занимая центральное положение на театре военных действий, где началась борьба за исключение Пруссии из антирусской коалиции и подписание русско-прусского союзного договора. Кутузов во время пребывания в Калише начал реорганизацию русской армии и подготовку общего наступления на р. Эльба. Однако дальнейшая судьба войны оказалась в зависимости от исхода русско-прусской дискуссии в Калише. С приходом русской армии в Калиш, собственно, и закончилась война 1812 г.

наступательные действия», а только следовать фланговым маршем справа от П. Х. Витгенштейна, прикрывая Штеттин от русских войск, «с тем, чтобы он [Витгенштейн] не мог обратиться на этот город, не вступив предварительно с вами в бой». Пределом движения Ф. Бюлова назначался Шведт (Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. С. 61).

⁶¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3907. Л. 64–64 об.

⁶² М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. V. С. 252.